

«НОВОЕ ДЕЛО ИСТОРИКОВ» И КОНСТРУИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируется «новое дело историков», возникшее в 2010 г. в связи с попыткой профессоров МГУ А.И. Вдовина и А.С. Барсенкова представить современную отечественную историю с национально-патриотических позиций. Пренебрежение традициями университетской автономии и академических свобод, преследование ученых за их научные концепции рассматриваются как факторы конструирования исторической памяти в либеральном духе. Делается вывод о необходимости отказа от взгляда на историю как разновидности литературного творчества и актуализируются принципы научности и объективности, позволяющие отличить добросовестное исследование от фальсификации истории.

Ключевые слова: историческая память; фальсификация истории; историческое познание; исторический факт; исторический источник.

Представляется, что к моменту «развязывания» «нового дела историков» полностью и окончательно был исчерпан «потенциал ожидания» какого-либо идеологического эффекта от программы конвертации власти в собственность советской и национальными элитами, реализовывавшейся на рубеже XX–XXI вв. сначала в СССР, а затем на постсоветских просторах. Несмотря на титанические усилия, предпринимаемые идеологами либеральных реформ в России (попытка «учреждения» цивилизационной теории в качестве не только методологии исторического познания, но и мировоззрения общества, переход к ЕГЭ в системе образования, активно про-

---

* © Мякшев Анатолий Павлович (myakshhev@mail.ru), доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Институт истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

водившаяся политика «подавления» «старых» духовных институтов: Академии наук, классических университетов, уничтожение педагогических вузов и т.д.), в России практически отсутствовал «грамотный потребитель» как конечная цель системного переворота рубежа 1980–1990-х гг.

К этому времени широкую известность в экспертном сообществе приобрели взгляды американского философа-историка Ф. Фукуямы, провозгласившего еще в 1992 г. в книге «Конец истории и последний человек» триумф либерального миропорядка, демократии и капиталистической экономики, но существенно скорректировавшего свою позицию в сторону необходимости взять передышку в процессе глобализации и провозгласившего тезис об укреплении национальных государств вместо ранее проповедуемого лозунга об их уничтожении [5]. Тем более, что историческая практика все больше и глубже подтверждала иной прогноз – заключение С. Хантингтона, заявившего в 1996 г. в книге «Столкновение цивилизаций» о том, что, помимо обществ Запада, основательно проработанных либерализмом, обнаруживаются иные цивилизации, весьма далекие от либерального индивидуализма [15].

Примечательно, что данный методологический подход полностью определил и «мюнхенскую» позицию В.В. Путина, открыто ее обнародовавшего в 2007 г.: «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна»; «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику» [9]. Если А.Б. Чубайс был убежден, что «представление о справедливости у народа мы сломали еще при ваучерной приватизации» [16, с. 104], и полагал, что «из неизбежности развала СССР выросла необходимость пересмотра программы реформ, а не из программы реформ вырос развал СССР» [16, с. 107], то В.В. Путин, наоборот квалифицировал распад СССР «как крупнейшую геополитическую катастрофу столетия» [10], не связанную с переходом, на его взгляд, к капиталистической модели развития. Заключение В.В. Путина по истории гибели великой Державы и проблемам национального суверенитета, равно как и требование главы государства рассматривать российский исторический процесс как цельный и взаимосвязанный, не способствовали углублению негативизма по отношению к советскому периоду истории, напротив – препятствовали искажению исторической памяти и фальсификации ключевых сюжетов социалистического строительства.

Появление учебного пособия, авторы которого не скрывали своего стремления обосновать принципы национально-государственного патриотизма в изучении и преподавании отечественной истории XX века [2, с. 7], не могло не вызвать ответной реакции со стороны овладевшей властью и собственностью новой российской элиты. Поэтому обвинения (в «шовинизме, ксенофобии, разжигании межнациональной розни, антисемитизме»), по сути своей – политические, прозвучавшие в адрес авторитетных профессоров, преподавателей «главного» в стране университета, преследовали своей целью «идеологический переворот» в отношении современной российской истории, упорно отстаивающей принципы историзма и научной объективности.

А.И. Вдовина и А.С. Барсенкова назвали «черносотенцами с истфака МГУ», само учебное пособие – «чудовишным учебником истории России, выпущенным истфаком МГУ», «курсом молодого бойца для русского националиста» [13]. Конкретные, на взгляд критиков – «вопиющие», недостатки сводились к трем тезисам: указанию на то, что лидерами СССР зачастую являлись «лица не русской национальности»; сообщение о том, что в годы войны «63% призванных в армию чеченцев уклонились» от исполнения воинского долга; а также количественному подсчету показателей представленности в различного рода учреждениях и исторических событиях советских народов, в частности, еврейского этноса. Меры воздействия на ученых, предлагавшиеся критиками учебника, также свидетельствовали о стремлении запугать научное сообщество: так в августе 2010 г. И.Е. Ясина предложила профессоров А.И. Вдовина и А.С. Барсенкова лишить ученых степеней и «само собой – права преподавания», а декана С.П. Карпова – отправить в отставку [18].

Организованные 6 сентября 2010 г. по инициативе председателя комиссии по межнациональным отношениям Общественной палаты РФ, члена президентской Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории России Н.К. Сванидзе слушания в Общественной палате продемонстрировали намерения власти очертить нужные ей параметры исторической памяти. Учебник без каких-либо оснований причислили к «разряду экстремистских материалов» [7]. Действительно, попытка историков рассматривать отечественную историю XX века как гигантский по своим масштабам социальный эксперимент, как своеобразную, вполне успешную и эффективную по результатам, но так и не реализованную

(по сути, авторы определяли достигнутую в СССР стадию развития как «ранний социализм») альтернативу в историческом процессе, была интерпретирована как «экстремизм» [7]. К тому же подход А.И. Вдовина и А.С. Барсенкова убедительно и аргументированно опровергал искусственно навязываемую обществу идею о закономерности, необходимости и необратимости революционных преобразований 1990-х гг. в России, обеспеченных как отказом от формировавшегося в СССР социального государства, так и фактической потерей национального суверенитета.

Бурная общественная реакция в защиту А.И. Вдовина и А.С. Барсенкова продемонстрировала идеологам «нового дела историков» узость доказательной базы, методологическую несостоятельность, организационную неубедительность кампании по конструированию исторической памяти, точнее, своеобразной операции фактического лишения исторической науки ее общественной функции, т.е. способности к сохранению и обогащению исторической памяти народа, в частности, о великих событиях недавнего прошлого. На наш взгляд, решающую роль в событиях осени 2010 г. сыграло обращение видных русских деятелей культуры, среди которых выделились писатели В.Г. Распутин, В.И. Белов, Ю.В. Бондарев, А.А. Проханов, заявивших: «Если сегодня инициатива г-на Сванидзе найдет поддержку во властных структурах или в обществе, то завтра с исторической наукой в России будет покончено: любая научная дискуссия рискует превратиться в бесконечную судебную тяжбу, где историческая истина станет выясняться с помощью встречных исков» [3].

Дискуссия была свернута. Знаковым для исторической науки стало публичное выступление директора фонда «Историческая память», известного российского историка А.Р. Дюкова, призвавшего Общественную палату (если уж она занялась «редактированием» учебника Вдовина-Барсенкова) заодно обсудить одного из авторов «не имеющей ничего общего с наукой» книги «История России. XX век» («в этой книге с несомненной симпатией говорится о владимирцах, в ней присутствует огромное количество фактических ошибок, некорректных и бездоказательных утверждений») заместителя директора Института российской истории РАН В.М. Лаврова; а также участие сотрудника ИРИ РАН Н.С. Лебедевой в основном на огромном количестве фальшивок и лжи фильме «The Soviet Story», снятом латышскими пропагандистами. Упомянул А.Р. Дюков и Н. К. Сванидзе, «не так давно призвавшего признать

концепцию “советской оккупации” Прибалтики, концепцию, которую не поддерживает никто из авторитетных российских историков и которая ничтожна и с юридической, и с исторической точки зрения» [4].

Травлю историков предпочли свернуть. Экспертную комиссию, созданную по решению Ученого совета исторического факультета МГУ для проведения научной экспертизы учебного пособия А.С. Барсенкова и А.И. Вдовина, возглавил тогдашний директор Историко-архивного института РГГУ А.Б. Безбородов, учебник которого по современной истории России был написан с противоположных идейных позиций. Среди недостатков пособия комиссия предпочла отметить «абсолютизацию этнического принципа в общественной и политической жизни» и «поверхностное освещение» сталинизма как «феномена российской истории» [17].

«Новое дело» историков 2010 г. убедительно засвидетельствовало отчетливую дифференциацию в современной российской науке трех направлений исторической мысли: либерально-глобалистское, национально-патриотическое (антиглобалистское) и неопозитивистское.

Организаторы травли профессоров А.И. Вдовина и А.С. Барсенкова активно продолжают отстаивать ценности и принципы либерально-глобалистской идеологии. Маркером либеральной интерпретации российской истории стало категорическое отрицание какого-либо позитивного содержания ее советского периода. Не иначе как «цивилизационной катастрофой» [1] называет российскую историю XX века А.Б. Голубовский. Объектом критики заместителя исполнительного директора Президентского фонда Б. Н. Ельцина по научной работе Н.П. Соколова стали исторические взгляды В.В. Путина, которые он характеризует как «чрезвычайно архаическое представление российской истории». По его мнению, Путин тащит страну «назад в это самое советское болото» [11]. Принципы научности, доказательности и объективности легко подменяются политическими обвинениями. И.В. Карацуба так характеризует своих учителей: «Истфак был под очень сильным влиянием русского фашизма, представленного в академическом варианте Миловым. Кстати, в Питере то же самое произошло с Фрояновым... Милов был поакадемичнее, но и отравы у него позабористее» [6].

Представляется, что грань между либеральным подходом к русской истории и ее откровенной фальсификацией в настоящее время приобрела условный характер. Следует согласиться с извест-

ным российским и украинским ученым А.С. Капто, полагающим, что «множество фальсификаций (псевдонаучных теорий) осуществляется путем спекуляции на некоторых объективно существующих трудностях методологии исторического познания, имеющихся как в области установления эмпирических фактов прошлого (неполнота сохранившихся свидетельств и сложность процедур установления их достоверности), так и в области исторического синтеза (множественность способов интерпретации и взаимозависимости исторических фактов, зависимость теоретических реконструкций от мировоззренческих позиций историка)» [8, с. 97]. На наш взгляд, наиболее продуктивным в условиях тотального господства в современных обществах риска манипуляционных технологий управления общественным сознанием, основным содержанием и главным методом которых является фальсификация и искусственное конструирование исторической памяти, может стать неопозитивистский подход в историческом познании.

В настоящее время в рамках данной методологии произошло объединение логического позитивизма, представители которого настаивают на обязательности формулирования исторических теорий исключительно на основе исторических фактов, истинность которых должна быть доказана в результате их эмпирической и методологической проверки, с аналитической философией истории, в центре внимания которой продолжают оставаться описательные и объяснительные способы изучения истории. Предмет историографии при этом сводится главным образом к выяснению условий и детерминирующих факторов, приближающих историческое знание к истинности, а главным исследовательским методом историографа становится анализ структуры и нарратива исторического труда, а также логики высказываний историков [12, с. 332-334].

При таком подходе фальсификация истории, в настоящее время в содержательном плане охватывающая не только всю новейшую историю России, но и значительную часть мировой истории, прежде всего последнего столетия, неминуемо будет выявлена, разоблачена и представлена как средство достижения определенных сегодняшних политических интересов путем намеренного искажения представлений о прошлом. Фальсификация истории направлена на разрушение и в конечном счете утрату исторической памяти, что, в свою очередь, равнозначно потере национальной идентичности. Огромную роль при этом должно играть государство,

иницируя и поддерживая в противовес «историческим» произведениям, к примеру, о «решающей роли советско-германского договора от 23 августа 1939 г. в развязывании мировой войны», исторические исследования сложнейших геополитических противоречий конца 1930-х гг. как в Европе (Мюнхенское соглашение 1938 г., дипломатическая игра США), так и в Азии (агрессия Японии). Историческая память не терпит фрагментарности и непоследовательности. Рассказывая о преступной депортации народов в годы Великой Отечественной войны, историк не вправе игнорировать очень важную историческую проблему коллаборационизма в войне. Государство и в данном случае может корректировать и координировать тематику исторических трудов с учетом и приоритетом фактора национальной безопасности.

Национально-патриотическое направление в отечественной историографии, на наш взгляд, развивается в русле неопозитивистского направления. Представители этого направления предпочитают интерпретировать прошлое с точки зрения интересов, ценностей и идеалов субъекта истории – народа и образуемого им государства. Они, выступая против архаизации современной им исторической реальности и модернизации советской истории, предпочитают историзм трактовать как научную объективность. Следует предположить, что как раз представители национально-патриотической исторической мысли сохраняют и приумножают традиции русской исторической школы XX века (Е.В. Тарле, С.Ф. Платонов, Б.Д. Греков), для которой научный реализм и историзм заключался в бережном, осторожном, но и приоритетном отношении к историческому источнику и историческому факту, вне зависимости от историографической ситуации и господствующей в обществе идеологической доктрины. Не случайно особое внимание ярчайшего представителя национально-патриотического направления в российской исторической науке И.Я. Фроянова привлекла научная проблема бегства капиталов за границу. По свидетельству историка, всякий раз смута на Руси оборачивалась для Запада невиданными барышами; капитал бежал на Запад во времена петровских реформ, в период отмены крепостничества, на рубеже XIX и XX веков, в преддверии социалистической революции [14, с. 290-293].

«Новое дело историков» свидетельствует о продолжении «битвы за историю», победа в которой может быть обеспечена не фальсификацией истории и манипуляцией исторической памятью, а бе-

режным и уважительным отношением к отечественной истории и накопленному предыдущими поколениями духовному и интеллектуальному наследию, разоблачением исторической лжи, защитой национальных интересов.

Библиографический список

1. Анатолий Голубовский: В 1917 г. мы выпали из цивилизации // URL: <https://s-t-o-l.com/istoriya/anatolij-golubovskij-v-1917-godu-my-vypaliz-tsvilizatsii/>

2. Вдовин А.И. Русский взгляд на новейшую отечественную историю // Новое «дело историков». Русский взгляд на историю: Сборник статей. М.: ФОРУМ, 2010. С. 7–89.

3. В защиту исторической науки (Обращение деятелей науки и культуры) // URL: <http://exclav.ru/stati/v-zaschitu-istoricheskoy-nauki-obraschenie-deyateley-nauki-i-kulturyi-.html>

4. Деятели науки и культуры выступили в защиту русских историков. 10.09.2010 // URL: <http://avkrasn.ru/article-383.html>

5. Дугин А.Г. Фукуяма и не конец истории // URL: <https://izborskclub.ru/14286>

6. Интервью с Ириной Владимировной Карацуба // URL: <https://igiti.hse.ru/unimemory/int-karatzuba>

7. История по честному // URL: <https://oprfr.ru/ru/press/news/2010/newsitem/3171>

8. Капто А.С. Современная цивилизация: вызовы и альтернативы. М.: Изд-во Московского университета, 2013. 304 с.

9. Путин В.В. Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

10. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. 26 апреля.

11. Российский историк Никита Соколов: У Путина в голове совершенно дикая конструкция // URL: <https://newsland.com/community/politic/content/rossiiskii-istorik-nikita-sokolov-u-putina-v-golove-sovershenno-dikaia-konstruktsiia/3095410>

12. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 580 с.

13. Титов К.В. Новое «дело историков» // Новое «дело историков». Русский взгляд на историю: Сб. статей. М.: Форум, 2010. С. 93–104.

14. Фроянов И.Я. Молитва за Россию. СПб.: Астерион, 2008. 840 с.

15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2018. 640 с.

16. Чубайс А.Б. «Представление о справедливости у народа мы сломали ваучерной приватизацией» // Авен П.О. Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук. М.: АЛПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. С. 79-112.

17. Экспертная комиссия: Учебник Вдовина-Барсенкова может быть использован в обучении только после исправления недостатков // URL: <http://old.memo.ru/d/2201.html>

18. Ясина И.Е. Тот самый учебник // URL: <http://yasina.livejournal.com/543591.html>

УДК 177

В.Н. Сыров*

РАЗДЕЛЯЕМАЯ ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье рассматриваются перспективы и трудности в создании разделяемых историй. Анализируются преимущества и недостатки доминирующих подходов в решении конфликта интерпретаций. Утверждается, что призыв опираться на факты зачастую основан на упрощенном понимании природы исторического познания, а тезис о правомерности мультиперспективности не учитывает контекста формирования таких нарративов. Обсуждается продуктивность такого нарративного формата, как жанр трагедии для создания разделяемых историй.

Ключевые слова: историческая память; историческое знание; историческая ответственность; разделяемая история; идентичность.

Как показывает практика, тема войн памяти не утрачивает своей актуальности. Не обошла она стороной и отечественные просторы. Более того, постсоветское пространство демонстрирует самые разнообразные формы таких войн: от версий прошлого, создаваемых новыми государствами, возникшими на территории быв-

---

* © Сыров Василий Николаевич (narrat@inbox.ru), доктор философских наук, профессор, философский факультет, Томский государственный университет.

** Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-01100658 «Травмы исторической памяти в сетевом обществе: медиарепрезентации, социальные риски и стратегии детравматизации».